

**КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕННОЙ
ЛОКАЛИЗОВАННОСТИ/НЕЛОКАЛИЗОВАННОСТИ ДЕЙСТВИЯ
И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
С ТЕМПОРАЛЬНОСТЬЮ И АСПЕКТУАЛЬНОСТЬЮ***

Статья включается в то направление функциональной грамматики (грамматика функционально-семантических полей и категориальных ситуаций), которое разрабатывается Санкт-Петербургской аспектологической школой и представлено работами А. В. Бондарко и его учеников. В статье рассматривается выражаемое в русском языке противопоставление временной локализованности / нелокализованности действия, существенное для определения семантического потенциала глагольных форм несовершенного и совершенного видов. Особое внимание уделено взаимодействию рассматриваемой категории с категориями аспектуальности и темпоральности как частями единого аспектуально-темпорального комплекса русского языка, а также классификации отдельных вариантов этих значений.

Ключевые слова: функциональная грамматика, функционально-семантическое поле, категориальная ситуация, вид, аспектуальность, темпоральность, временная локализованность / нелокализованность действия, неограниченная повторяемость, конкретность / абстрактность.

I. N. Smirnov

**THE CATEGORY OF LOCALIZATIVENESS/NONLOCALIZATIVENESS
OF ACTION IN TIME AND ITS INTERACTION
WITH THE TEMPORALITY AND ASPECTUALITY**

The Russian language opposition of localizativeness/ nonlocalizativeness of action in time which is essential for the definition of the semantic potential of verbal forms of imperfective and perfective aspects is examined. A special attention is paid to the interaction of the examined category with the categories of aspectuality and temporality as parts of aspectual/temporal complex of Russian language as well as to the classification of variants of these meanings.

Keywords: functional grammar, functional-semantic field, categorial situation, aspect, aspectuality, temporality, localizativeness/ nonlocalizativeness of action in time, unrestricted iterativeness, concreteness/abstractness.

1. Вступительные замечания

Под временной локализованностью (Л) действия мы (вслед за А. В. Бондарко) понимаем прикрепленность этого действия к определенному моменту или отрезку времени в плане настоящего, прошедшего или будущего времени, а временную нелокализованность (НЛ) интерпретируем как абстрагированность действия (и, шире, — си-

туации в целом) от конкретного момента или отрезка времени (о НЛ см. работы [4, 5, 6]). Ср.: *Когда он опять посмотрел на Алферова, тот уже крепко спал (Л), навзничь раскинувшись и странно выбросив одну руку. Так в русских деревнях спят (НЛ) шатуны пьяные (В. Набоков).*

Категория Л/НЛ непосредственно взаимодействует с категориями темпораль-

* Исследование выполнено при поддержке Фонда Президента РФ, грант НШ-3433.2010.6 «Петербургская школа функциональной грамматики».

ности и аспектуальности; все они являются составными частями аспектуально-темпорального комплекса русского языка (помимо названных категорий в аспектуально-темпоральный комплекс входят также, по мнению А. В. Бондарко [см. 5], категории таксиса и временного порядка).

2. Категория Л/НЛ и темпоральность

Связь Л/НЛ с категорией темпоральности выражается прежде всего в том, что грамматические формы времени имеют различный потенциал в выражении значений Л/НЛ. Если значения Л способны выражать все временные формы, то для выражения широкого спектра значений НЛ наиболее приспособлены формы настоящего (НСВ) и простого будущего (СВ) времени. Именно «в форме настоящего времени диалектически совмещаются объективное значение вневременности с субъективным значением настоящего времени» [8, с. 572]. Формы же простого будущего (настоящего-будущего) времени, будучи неспособными обозначать актуальные действия в настоящем, широко используются для обозначения действия, завершившегося в другие отрезки времени; они могут обозначать как прошлое и будущее, так и вневременное (вечное, повторяющееся или возможное) действие. Ср., например, использование указанных форм в высказываниях гномического типа: *Цыплят по осени считают; После драки кулаками не машут* (настоящее время НСВ); *Язык до Киева доведет; С дураком пива не сварить* (настоящее-будущее СВ) и т. п.

Таким образом, презентные формы всех видовых типов «имеют то общее, что являются немаркированными в отношении времени и могут выражать действия, не отнесенные к какому-либо времени, общезначимые» [12, с. 202]. Более того, значения объективной данности во времени в презентных формах могут различаться по степени абстрагированности.

Так, например, К. С. Поспелов выделяет иерархию значений настоящего времени: от нераскрытого настоящего (например, настоящего момента речи: *Что ты сейчас делаешь*) до настоящего гномического [см. 18, с. 115].

Однако между категориями темпоральности и Л/НЛ есть и существенное различие: в отличие от грамматической категории времени, противопоставление Л/НЛ основано не на ориентационном (дейктическом) отношении к моменту речи, а на отношении к однонаправленному потоку времени, к временной оси. Действие может быть представлено как конкретное, единичное, лежащее в одном из временных планов: в прошедшем, настоящем, будущем: *Он вчера рассказал мне об этом; Сегодня мы весь день готовимся к экзамену; Завтра я еду (поеду) в Москву*. Точно так же в высказывании может выражаться неограниченная повторяемость действия (на имеющего, таким образом, строгой временной локализации) в рамках тех же временных планов: *Раньше он приходил ко мне каждый день; Теперь я ежедневно занимаюсь английским языком; С сегодняшнего дня по вторникам я буду ходить в бассейн*. Отметим наличие в языке ситуаций, в которых противопоставление Л/НЛ дезактуализируется. Речь идет о значении постоянного, непрерывного действия: *Земля вращается вокруг солнца; Россия граничит с Китаем* и т. п.

3. Категория Л/НЛ и аспектуальность

Связь с аспектуальностью состоит, прежде всего в том, что в русском языке противопоставление Л/НЛ представляет собой один из основных критериев, по которому различается семантический потенциал форм СВ и НСВ и который играет важнейшую роль (наряду с признаками, связанными с отношением действия к пределу) в закономерностях функционирования видов (см. работу [4]).

Ср., например, как отражается противопоставление интересующих нас признаков Л/НЛ в классификации частных видовых значений.

Противопоставление Л/НЛ и частные видовые значения

А. В. Бондарко рассматривает частные видовые значения (см. [2; 6]) как результат взаимодействия категориальных (общих) значений видовых форм глагола и элементов среды (как парадигматической, так и синтагматической). Но грамматические формы СВ и НСВ являются все же основными (лучше — базовыми) носителями тех или иных частных значений. Ни один контекст не может навязать форме не свойственное ей значение; контекст позволяет лишь реализовать имеющийся у формы семантический потенциал.

А. Частные значения совершенного вида

К частным значениям СВ относятся следующие:

1) конкретно-фактическое (*Отец открыл окно; Я расскажу об этом завтра*);

2) наглядно-примерное (*Бывает же, вот так утром побреешься, умоешься, оденешься — заглянешь в зеркало — останешься довольным*);

3) потенциальное (*Женщины! Женщины! Кто их поймет; Его не обманешь; Без труда не вынешь рыбку из пруда*);

4) суммарное (*Она дважды хлопнула в ладоши; Он переломал все стулья в доме*).

Основным частным значением СВ является конкретно-фактическое. Форма СВ в данном значении обозначает единичное действие, которое совершилось в прошлом (до момента речи) или обязательно совершится в будущем. У конкретно-фактического значения можно выделить особую — перфектную — разновидность: *Молоко убежало; Отец состарился*. Здесь речь также идет о единичном действии, однако определить конкретную хронологическую точку его осуществления не представляется возможным.

Остальные значения — вторичные; они представляют собой обусловленную контекстом неединичности модификацию семантики конкретного факта.

Формы СВ в наглядно-примерном значении обозначают повторяемость, типичность действия на примере одного «наглядного» осуществления: *побреешься, умоешься... — останешься довольным* и так *бывает* иногда, в какие-то дни. Наличие оттенка типичности лишает конкретный факт определенной временной локализованности и представляет его в потенциальной неограниченной повторяемости. Это значение реализуется, как правило, в полипредикативных конструкциях формы настоящего-будущего (простого будущего) СВ. Формы прошедшего времени употребляются в подобных контекстах значительно реже. Ср. пример из работы [6]: *Человек не арифмометр, у которого крутанул ручку — и действие произведено*.

Формы СВ в потенциальном значении (как правило, это формы настоящего-будущего времени) также не выражают единичности и локализованности действия. Они обозначают принципиальную возможность (невозможность), необходимость осуществления факта, способность (неспособность), готовность (неготовность) субъекта (конкретного или обобщенного) осуществить то или иное действие.

В суммарном значении представлено взаимодействие единичности и многократности (ограниченной, суммарной кратности). Однако суммарное значение связано прежде всего с понятием локализованности. Несколько осуществившихся действий интерпретируются как единый результат, сумма, конкретный факт.

Б. Частные значения несовершенного вида

А. В. Бондарко (см. работу [6, с. 381–391]) выделяет следующие частные значения НСВ:

1) конкретно-процессное (*Я писал письмо, когда он вошел*);

2) неограниченно-кратное (*Я часто ему писал*);

3) обобщенно-фактическое (общефактическое) (*Кто это писал?*);

4) ограниченно-кратное (*Я писал ему дважды*);

5) реляционное (постоянно-непрерывное) (*Преобладают явления иного рода; это и к нам относится*);

6) потенциально-качественное (*Он прекрасно пишет*);

7) нейтральное («неквалифицированное») (*Я хочу спать; Я вам верю; Он не может ждать*).

Основным значением НСВ является конкретно-процессное, в терминологии Е. В. Падучевой — актуально-длительное [16, с. 10].

Формы НСВ в конкретно-процессном значении обозначают конкретное единичное действие, наблюдаемое, локализованное во времени, представленное в процессе своего осуществления. Это означает, что в конкретно-процессном значении не могут употребляться глаголы, называющие действия, не имеющие конкретной временной локализованности, к которым нельзя применить вопрос: *Что ты сейчас делаешь?* Речь идет о стативных, в терминологии З. Вендлера [24], глаголах, выражающих устойчивые (*любить, ревновать, верить, знать, надеяться, желать*) и обобщенные (*царствовать, странствовать, ротозействовать, голодать*) состояния. Не допускают актуального употребления глаголы отношения (*иметь, зависеть, содержать, стоить*). Не могут выступать в конкретно-процессном значении и глаголы многократного способа действия (*сжигать, хаживать, нашивать* и т. п.). Впрочем, вопрос о соотношении понятий конкретной процессности и актуальной длительности представляется более сложным, чем отмечалось до сих пор. Возможно, актуально-длительное значение является одной из разновидностей конкретной процессности наряду с подчеркнуто-длительным (контин-

уальным) и конативным (от лат. *conatus* — «попытка, стремление») значениями.

Формы НСВ в неограниченно-кратном значении представляют нелокализованное действие как неограниченный ряд повторений. Существуют классы глаголов, семантика которых легко сочетается с неограниченной кратностью. Таковы, например, глаголы НСВ моментального осуществления действия (*приходить, приносить*), не способные употребляться в конкретно-процессном значении, глаголы неопределенного движения (*ходить, летать, бегать*) и некоторые др.

Формы НСВ в обобщенно-фактическом значении указывают на сам факт наличия или отсутствия действия. Каким было это действие — кратковременным или длительным, единичным или многократным, повторяющимся, локализованным или нелокализованным — не важно. Ср. два высказывания: а) *Мы вчера долго говорили об этом*; б) *Мы уже говорили с ним об этом*. В первом высказывании представлена конкретно-процессная ситуация, локализованная во времени. Действие совершалось в прошлом по отношению к моменту речи; однако наблюдатель (говорящий) описывает его с синхронной точки зрения (точки отсчета, наблюдения). Наблюдатель находится как бы в прошлом, в момент осуществления действия и представляет его как длительное, в процессе непосредственного развертывания. Для обобщенно-фактических ситуаций характерна ретроспективная точка отсчета (наблюдения). Так, во втором («б») высказывании момент речи и точка наблюдения совпадают, здесь нет «переноса» наблюдателя в прошлое; здесь нет, собственно говоря, никакого наблюдения — представлена только самая общая констатация факта наличия действия.

Формы НСВ в реляционном (постоянно-непрерывном) значении обозначают действие, осуществляющееся (наличное, данное) не в конкретный момент времени, а посто-

янно. Такое действие не является конкретным, не может быть охарактеризовано как единичное (ср. приведенный выше пример *Земля вращается вокруг Солнца*). Но в то же время постоянно-непрерывное действие нельзя назвать нелокализованным: неограниченно повторяющимся или обобщенным. Действие как бы постоянно принадлежит субъекту и является его неотъемлемой характеристикой: *Санкт-Петербург стоит на Неве; Волга впадает в Каспийское море; Сколько стоит этот костюм?*

Потенциально-качественное значение тесно связано со значением неограниченно-кратным. Формы НСВ в потенциально-качественном значении обозначают способность, умение субъекта совершать то или иное действие. Вывод об умении, способности делается на основании неограниченной повторяемости указанного действия. Так, в высказываниях типа *Она вяжет, шьет, играет на гитаре* основой качественной характеристики субъекта является повторяемость и обычность, типичность обозначаемых действий. Естественно, в подобных случаях речь идет о значении НЛ.

«Ограниченно-кратное значение в одних случаях может рассматриваться как производное от конкретно-процессного значения (*Я сегодня трижды поднимался по этой лестнице*), в других же — от обобщенно-фактического (*Его дважды предупреждали*) — все зависит от лексического значения глагола и от контекста» [6, с. 387]. В любом случае речь не идет о неограниченной повторяемости (итеративности) действия (ср. с суммарным значением СВ). Ограниченная повторяемость либо конкретна, либо «безразлична» к противопоставлению конкретности / неконкретности (Л/НЛ).

Нейтральное значение НСВ не содержит в себе указания ни на процессность, ни на единичность, ни на повторяемость действия. Таким образом, противопоставление Л/НЛ в нейтральном значении НСВ дезактуализируется.

Приведенные выше частные значения НСВ не составляют «закрытого» списка. Разнородность контекстов, многообразие специальных показателей делают возможными и иные (и в терминологическом плане, и по сути) классификации (ср. концепции М. А. Шелякина [23], Е. В. Падучевой [16], Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелева [10] и др.).

4. Категориальные ситуации Л/НЛ и их классификация

Противопоставление Л/НЛ в русской грамматической традиции отмечалось как противопоставление единичности / многократности (повторяемости) действия (см. работы [1; 15; 19; 20] и др.). Кратность глагольного действия рассматривалась как критерий деления глаголов на виды (см. работы [7; 9]), как критерий для определения степени действия [17]. С современной точки зрения итеративность рассматривается как один из признаков, на основании которого сформировалась довидовая семантическая категория определенности / неопределенности, послужившая отправной точкой для развития видового противопоставления русских глаголов [14]. Этим определяется настоятельная потребность в изучении категориального и субкатегориальных значений Л и НЛ, в описании разноуровневых средств выражения данных признаков. Изучению средств выражения повторяемости (многократности) посвящен ряд работ, выполненных на материале русского и некоторых других языков (см. перечень этих работ в литературе [22]).

Категория Л/НЛ трактуется Э. Кошмидером [13] в понятийном плане, как нечто содержащееся в мысли. Однако она имеет не только план содержания, но и план выражения. В некоторых языках (например, в английском, турецком, кавказских, коми, чукотском и др.) эта категория имеет специализированные формальные средства выражения.

В русском языке семантическая категория Л/НЛ не опирается на систему специальных грамматических форм, является элементом «скрытой», в понимании С. Д. Кацнельсона [11], грамматики и находит свое выражение в функционировании форм вида и времени при участии лексических и других средств контекста. Анализ разноуровневых средств выражения чрезвычайно актуален для определения семантического потенциала этих средств.

В последнее время в центре внимания исследователей находится проблема категориальных ситуаций — тех формально-содержательных структур, в которых репрезентированы различные семантические категории, в том числе и категория Л/НЛ. Понятие категориальной ситуации (КС) позволяет проанализировать разноуровневые единицы языка в их взаимодействии.

Под КС Л/НЛ мы понимаем выражаемые различными средствами высказывания типовые содержательные структуры, базирующиеся на семантической категории Л/НЛ и представляющие собой категориальную характеристику высказывания, которая заключается в том или ином варианте семантики Л/НЛ [4].

«В отличие от таких понятий, как значение грамматической формы (видовое, временное и т. п.), функция формы и т. п., понятие КС не является «формоцентрическим». Оно выводит анализируемую семантику на уровень высказывания» [3, с. 20]. В высказываниях представлены конкретно-речевые варианты КС Л/НЛ, репрезентируются те или иные типовые варианты, имеющие иерархическую устроенность (можно выделить общие КС и их более частные варианты). При описании этих ситуаций выделяется целая система конститутивных и дифференцирующих признаков.

Важную роль при анализе КС Л/НЛ играет понятие денотативной ситуации. Особую актуальность приобретают следующие вопросы: какие элементы реальной дейст-

вительности отбираются говорящим, как они интерпретируются в высказывании, каково соотношение денотативно-отражательных и интерпретационных элементов в общей ситуации, передаваемой высказыванием. Особенно важно подчеркнуть значимость анализа не только отражательных, но и интерпретационных элементов изучаемой семантики.

Исследование и описание КС базируется на синтезе направлений «от семантики к формальным средствам ее выражения» и «от формальных средств к семантике», причем исходным является первое из указанных направлений. Понятие КС Л/НЛ позволяет определить закономерности содержательного и формального взаимодействия компонентов высказывания, что позволяет представить субкатегоризацию признаков Л и НЛ как естественную классификацию, учитывающую одновременно все возможные критерии разграничения семантических вариантов. Именно такой подход позволяет определить с достаточной степенью точности инвариантное значение исследуемой категории. Определение общего значения через отдельные согласуется с основополагающими методологическими принципами научного исследования.

В качестве конкретного примера естественной классификации приведем типологию ситуаций временной локализованности действия.

При ее построении следует учитывать следующие дифференциальные семантические признаки: *точечность / линейность* локализации (этот признак соотносим прежде всего с семантическим потенциалом видовых форм при их взаимодействии с темпоральной семантикой, имеется в виду способность форм НСВ обозначать действие в процессе его развертывания во времени), *определенность / неопределенность* локализации (речь идет о возможности / невозможности установления хронологических рамок локализации).

Две пары указанных признаков взаимодействуют, что и должно быть соответствующим образом отражено в классификации.

Основными разновидностями ситуаций временной локализованности, на наш взгляд, являются следующие:

а) ситуации строго определенной точечной локализованности (*Пушкин родился в 1799 году*);

б) ситуации строго определенной линейной локализованности (*Всю зиму он прожил в деревне; Эту осень он провел в деревне*);

в) ситуации слабо определенной точечной локализованности (*Он обязательно напишет вам письмо*);

г) ситуации слабо определенной линейной локализованности (*Он будет учиться в университете*);

д) ситуации строго определенной точечно-линейной локализованности (*Это те ситуации, по отношению к которым закономерен вопрос: «Что он сейчас делает?» — Он сидит за столом и читает газету*);

е) ситуации неопределенной точечной локализованности (*Ой, а про кашу-то я и забыла; Она его за муки полюбила...*);

ж) ситуации неопределенной линейной локализованности (*Он учится в университете*).

Особый тип локализованности представлен, на наш взгляд, в перфектных си-

туациях: *Солнце село; Он постарел* и т. п., в которых актуализируется состояние как результат предшествующего действия.

Определяя характер локализованности, отметим, что за пределами классификации остается признак наблюдаемости / ненаблюдаемости действия. Речь идет о следующем противопоставлении: а) *Пушкин родился в 1799 году* и б) *Я открыл окно, и в комнату ворвался свежий ветер*.

Первое из приведенных высказываний содержит в себе указание на общеизвестный факт, то есть, по сути дела, обладает самой «общей» референцией. И локализованность действия в данном случае имеет также общий характер. Во втором же высказывании говорящий сообщает о наблюдаемых действиях (точечных, целостных), совершенных в определенный момент времени. Локализованность этих действий обусловлена, таким образом, уже самим фактом «присутствия» говорящего в ситуации. Однако и в первом, и во втором примерах, вне зависимости от позиции говорящего, от наблюдаемости / ненаблюдаемости ситуации, выражается точечная локализованность действия.

Более сложной представляется классификация ситуаций НЛ, основными типами которых являются ситуации: а) повторяющегося и б) обобщенного действия, однако это — тема уже другого, специального, исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков К. С. О русских глаголах. М., 1855.
2. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
3. Бондарко А. В. Категориальные ситуации: К теории функциональной грамматики // ВЯ. 1983. № 2. С. 20–32.
4. Бондарко А. В. Временная локализованность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Таксис. Л., 1987. С. 210–233.
5. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 1999.
6. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М., 2002.
7. Буслав Ф. И. Опыт исторической грамматики русского языка. М., 1858. Т. I–II.
8. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947.

9. *Востоков А. Х.* Русская грамматика. СПб., 1831.
10. *Зализняк А. А., Шмелев А. Д.* Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
11. *Кацнельсон С. Д.* Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
12. *Копечный Ф.* Основы чешского синтаксиса // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 197–210.
13. *Кошмидер Э.* Очерк науки о видах польского глагола: Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида. М., 1962.
14. *Маслов Ю. С.* Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. М., 1958.
15. *Некрасов Н. П.* О значении форм русского глагола. СПб., 1865.
16. *Падучева Е. В.* Семантические исследования. (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). М., 1996.
17. *Павский Г.* Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 3. О глаголе. СПб., 1842.
18. *Поспелов Н. С.* Категория времени в грамматическом строе русского глагола // Вопросы теории и истории языка. М., 1952. С. 286–305.
19. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. М., 1977. Т. IV. Вып. II.
20. *Размусен Л. П.* О глагольных временах и об их отношении к видам в русском, немецком и французском языках // ЖМНП, 1891.
21. *Смирнов И. Н.* Категория временной локализованности действия в современном русском языке. СПб., 2001.
22. *Смирнов И. Н.* Выражение повторяемости и обобщенности действия в современном русском языке. СПб., 2008.
23. *Шелякин М. А.* Категория вида и способы действия русского глагола: Теоретические основы. Таллин, 1983.
24. *Vendler Z.* Linguistics in Philosophy. Ithaca, NY.: Cornell University Press, 1967.

REFERENCES

1. *Aksakov K. S.* O russkih glagolah. M., 1855.
2. *Bondarko A. V.* Vid i vremja russkogo glagola (znachenie i upotreblenie). M., 1971.
3. *Bondarko A. V.* Kategorial'nye situacii: K teorii funkcional'noj grammatiki // VJA. 1983. № 2. S. 20–32.
4. *Bondarko A. V.* Vremennaja lokalizovannost' // Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Taksis. L., 1987. S. 210–233.
5. *Bondarko A. V.* Osnovy funkcional'noj grammatiki: Jazykovaja interpretacija idei vremeni. SPb., 1999.
6. *Bondarko A. V.* Teorija znachenija v sisteme funkcional'noj grammatiki: Na materiale russkogo jazyka. M., 2002.
7. *Buslaev F. I.* Opyt istoricheskoi grammatiki russkogo jazyka. M., 1858. Т. I–II.
8. *Vinogradov V. V.* Russkij jazyk (grammaticheskoe uchenie o slove). M.; L., 1947.
9. *Vostokov A. H.* Russkaja grammatika. SPb., 1831.
10. *Zaliznjak A. A., Shmelev A. D.* Vvedenie v russkiju aspektologiju. M., 2000.
11. *Kacnel'son S. D.* Tipologija jazyka i rechevoe myshlenie. L., 1972.
12. *Kopechnyj F.* Osnovy cheshskogo sintaksisa // Voprosy glagol'nogo vida. M., 1962. S. 197–210.
13. *Koshmider E.* Oчерк науки о видах pol'skogo glagola: Oпыт sinteza // Voprosy glagol'nogo vida. M., 1962.
14. *Maslov Ju. S.* Rol' tak nazyvaemoj perfektivacii i imperfektivacii v processe vzniknovenija slavjanskogo glagol'nogo vida. M., 1958.
15. *Nekrasov N. P.* O znachenii form russkogo glagola. SPb., 1865.
16. *Paducheva E. V.* Semanticheskie issledovanija. (Semantika vremeni i vida v russkom jazyke. Semantika narrativa). M., 1996.
17. *Pavskij G.* Filologicheskie nabljudenija nad sostavom russkogo jazyka. Rassuzhdenie 3. O glagole. SPb., 1842.
18. *Pospelov N. S.* Kategorija vremeni v grammaticheskom stroe russkogo glagola // voprosy teorii i istorii jazyka. M., 1952. S. 286–305.

-
19. *Potebnja A. A.* Iz zapisok po rusckoj grammatike. M., 1977. T. IV. Vyp. II.
20. *Razmusen L. P.* O glagol'nyh vremenah i ob ih otnoshenii k vidam v rusckom, nemeckom i francuzskom jazykah // ZHMNP, 1891.
21. *Smirnov I. N.* Kategorija vremennoj lokalizovannosti dejstvija v sovremennom rusckom jazyke. SPb., 2001.
22. *Smirnov I. N.* Vyrazhenie povtorjaemosti i obobschennosti dejstvija v sovremennom rusckom jazyke. SPb., 2008.
23. *Sheljakin M. A.* Kategorija vida i sposoby dejstvija rusckogo glagola: Teoreticheskie osnovy. Tallin, 1983.
24. *Vendler Z.* Linguistics in Philosophy. Ithaca, NY.: Cornell University Press, 1967.

E. B. Сундужева

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СОГЛАСНОГО М В ОДНОСЛОЖНЫХ КОРНЯХ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

С позиции фоносемантики рассматриваются лексемы монгольских языков, образованные от корней с губным сонантом м. Анализ показал, что такой признак артикуляции, как смыкание губ, приводит к развитию в производных значений, тесно связанных с семемой 'рот'. Среди них — звукоподражательные слова, передающие движения рта, а также звукосимволические лексемы, объединенные значением 'нечто круглое, небольшое/ мелкое'.

Ключевые слова: фоносемантика, зрительное восприятие, артикуляция, образ, форма, звукоподражание.

E. Sundueva

PHONOSEMANTIC FUNCTIONS OF CONSONANT M IN MONOSILLABIC STEMS OF MONGOLIAN LANGUAGES

From the position of phonosemantics, the paper examines words of Mongolian languages derived from the stems with the bilabial consonant m. It is argued that the features of this sound's articulation form the meanings of onomatopoeic and sound-symbolic words closely related to the image of an open mouth: 'something small, round' etc.

Keywords: phonosemantics, visual perception, articulation, image, form, onomatopoeia.

В современном монголоведении проблеме звуковой изобразительности уделяется недостаточно внимания. Вместе с тем исследование фонемотипов в монгольских языках, несомненно, позволит получить принципиально новые закономерности их происхождения. В категорию звукоподражательных и звукосимволических (образных) слов, составляющих обширнейший пласт лексики языков алтайской языковой

группы, входят не только слова с ярко выраженной, но затемненной или, казалось бы, утраченной ономатопоической и образной природой.

Механизм артикуляции носового губного сонанта *м* в монгольских языках не отличается от такового в русском языке. Согласный произносится путем смыкания нижней губы с верхней, после которого имеет место внезапное раскрытие преграды